

Сум сначала налил чашку горячей воды и вложил ей в руку. Он посмотрел на ее глаза с больным носом и сказал: "Хозяин, подожди минутку, я сварю кашу". Видя ее вид, Должно быть, несколько дней не было хорошей еды.

"Давайте поиграем!" крикнул Е Фэн, и ему ответили несколько подростков.

Услышав их свист, Линь Цинъюй вдруг крикнул: "Одиннадцать".

"Я здесь." Е Ши тихо стояла позади нее, услышав, ответила.

Линь Цинъюй вздохнул с облегчением, слегка повернул голову и сказал: "Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Старший Би также сказал, что он пойдет к Мяо Цинмэн. Вы, ребята, не ходите". Ее застрелили, когда она лежала. Но Е Шиси тоже была очень невинной, и столкнуться с такой сумасшедшей женщиной - это совсем не то, с чем могут столкнуться обычные люди.

Голос Е одиннадцатого застрял в горле, и через некоторое время он издал негромкое "хм", но в его глазах мелькнула ярость. Мяо Цинмэн не соперница, Би Байань и Хуа Цзиньэр точно не отпустят ее, но Линь Ии и Алена не могут этого допустить. Сейчас все еще зима, и по дорогам трудно передвигаться под сильным снегом, но это потому, что они не ожидали, что внезапная атака окажется эффективной. Самое время отпустить этих людей на прогулку, город Хэйшуй - отличный выбор!

Несмотря на то, что была зима, Е Фэны все равно вернулись с двумя синими лошадиными курами и двумя оленями. Сум оставил перья на куриных головах и предоставил им самим разбираться с ними. Сначала они принесли кашу Линь Цинъюю, чтобы успокоить его живот.

"Подождите", - Е По достал из сумки снежный лотос и сказал: "Хозяин сначала съест это?".

Увидев вопросительный взгляд Ин Тринадцатого, Е По слегка покачал головой, а затем, заметив, что тот смотрит на шпагу рядом с ношей, опустил голову и положил снежный лотос в руку Линь Цинъюя.

Сердце Ин Шисаня опустилось. Шпага была саблей Лу Яо. Меч никогда не покидал его тело. Лу Яо также преследовал его.

Хотя боевое искусство Лу Яо было не так хорошо, как боевое искусство Мяо Цинмэна, с его нынешним мастерством, Мяо Цин Трудно убить его во сне, почему осталась только шпага?

Мое сердце было полно сомнений. Глядя на выражения лиц Е По и Е Ши, Ин Шиши сдержался и не спросил. Увидев, что они справились с курицей и оленем, они передали Линь Цинъюй Су Му и подошли к костру, чтобы отдать мясо. Кусок приправы лежит на полке, а другие вещи Су Му не уступают ему в мастерстве, только с барбекю его никто не сравнит.

После еды и питья, Е Шиси все еще нес Линь Цинъюй на спине, и группа спустилась с горы в Ганьжжоу. По дороге, на некотором расстоянии от Линь Цинъюя, Е По рассказал Ин Шиши о том, что произошло. Ин Шиши не заставил себя долго ждать. Говорил, а потом прошептал: "Не говори хозяину".

После смерти Янь Саня, Линь Цинъюй некоторое время ненавидела Лу Яо, но когда она постепенно разобралась во всем, то однажды сказала Янь Ци, что в этом деле она может винить только ее. Она совершила ошибку в своих суждениях. В этом мире люди и нелюди равны, как можно требовать от других, чтобы они считали ее самой главной? Это было

изначально несправедливо по отношению к Лу Яо. Выбор Лу Яо был нормальным. Как он мог отказаться от того, что собирался получить после стольких лет борьбы. Сказав это, она, казалось, постепенно забыла этого человека, особенно после того, как Лу Яо последовал за Чжу Вэйли, она никогда не думала об этом человеке, даже если Лу Яо вернулся с Чжу Вэйли в прошлом году, она даже не подозревала о его присутствии.

Она поняла это и больше не ненавидела его, но она больше не будет вспоминать о таком человеке в своем сердце. Если она не поместила его в свое сердце, почему она должна поместить его в свое сердце?

Лу Яо, наконец, разминутся...

Ганьчжоу, ранее известный как Чжанье, был местом, где Хуо Цюбин победил гуннов.

Это место является внутренним районом коридора Хекси и главной транспортной дорогой, ведущей в западные регионы. Раньше она находилась в руках Даньсяна. Этот торговый путь был прерван в Лянчжоу. Спустившись в Ганьчжоу, караван Линьцзя прибыл позже, хотя прошло всего несколько месяцев, этот древний город уже показал свое процветание.

На ипподроме Шаньдани, расположенном между Ганьчжоу и Лянчжоу, выращивают лучших военных лошадей. Мэн Су получил известие о похищении Линь Цинъю на ипподроме и поспешил вернуться в Ганьчжоу, только в городе он спешился.

"Нет!" Пробродив по комнате полчаса, Мэн Су поднял свой шлем и вышел.

"Генерал!" Ци Тиньянь схватила его и сказала, "Что толку от того, что вы туда поднимаетесь? Если Е Одиннадцать и никто из них не сможет вернуть их господину, то кто сможет победить Мяо Цинмэна в этом мире?" Это не то, на что они могут положиться, когда люди поднажмут!

"Тогда что, если Е одиннадцать не смогут их вернуть?" Мэн Су гневно зарычал в ответ, его глаза стали ярко-красными.

Ци Тинлянь была поражена и сказала: "Как это возможно, Е Ши и Е По вместе, кто еще может быть против?"

Мэн Су закрыл глаза, сделал длинный вдох и сказал: "Боевые искусства Е Ши и Е По недостижимы только для нас, но для этих супермастеров они все еще нежны. Почему Мяо Цинмэн? Пойдет ловить мастера, знаешь ли ты причину?"

Выражение Ци Тиньяня было немного странным, он посмотрел на Мэн Су и сказал: "Ты помнишь город Хэйшуй?"

"Город Хэйшуй?" Мэн Су был поражен, а затем кивнул: "Я, естественно, знаю, что после начала весны мы можем напасть там, и после того, как он будет разрушен, проход из Мобэя в особняк Синцин будет открыт."

"В ноябре прошлого года, разве Е Одиннадцатый не уничтожил племя Цян в Кесуму?"

Этот Цян просто поймал несколько женщин, и один из них последовал за армией Ракшаса в Ганьчжоу, требуя Е Ши. Как только он женился на нем, он сказал, что Е Ши посмотрел на ее тело, и ребенок Е Шиши был также безжалостным, и сказал прямо, кроме тех Цянов и армии Ракшаса, которые видели его в тот день, если бы они все были ответственны, она бы? Все должны жениться? Затем женщина побежала обратно, а через несколько дней, когда Е Ши

уже выехал из города, его преградила группа людей. Это была мать женщины, которая привела женщину, чтобы попросить объяснений, Е Ший Как только она узнала мать женщины, она ответила, что он хозяин и убежала..."

"Скажи главное!" Мэн Су прервал его с нетерпением на лице. Е Шиши пробыл в Ганьчжоу всего несколько месяцев, но уже несколько раз слышал об этом. Люди здесь, в Ганьчжоу, сильные. Девушки были очень смелыми, и на самом деле не одна и не две женщины преследовали Е Шийи, чтобы выйти за него замуж.

"Эта женщина - дочь градоначальника города Хэйшуй, а ее мать - жена градоначальника города Хэйшуй, бывшая первая красавица в боевых искусствах и ученица Мяо Цинмэна, Линь Ии". Ци Тинъян сказал кратко.

"Опять этот ребенок!" пробормотал Мэн Су, держа в руках шлем и продолжая идти к выходу.

"Генерал!" Ци Тинъянь догнал его на два шага и сказал: "Даже если вы сможете пойти на гору Цилян, вы никого не найдете!"

"Вам не нужно идти к горе Цилян", - Мэн Су смотрел на руку Ци Тинъяня, пока тот не отпустил свои клеветнические чувства, а затем сказал: "Захвати город Хэйшуй, поймай двух девушек и замени их".

Эх! Ци Тинъянь был ошеломлен, а затем погнался за ним, сказав: "Генерал, снег еще не растаял. В городе Хэйшуй много войск, и стены там крепкие. Мы проиграем, если будем сражаться в это время".

"Они также считают, что мы не смеем нападать в это время, и мы просто не готовы". Мэн Су подошел к двери и сказал: "О чем ты говоришь?"

Иди и приведи солдат".

"Генерал, я знаю, что вы торопитесь, но..." Ци Тинъянь сделал паузу, наблюдая, как Мэн Су повернул голову, его рот приподнялся, с намеком на холодность, и сказал: "Что вы хотите сказать?"

Надеюсь, ты подумаешь дважды. Ци Тинъянь проглотил эти слова, с горькой улыбкой, вежливо поклонился и сказал: "Подчиненные понимают, давайте позовем солдат".

Пройдя несколько шагов, услышал, как Мэн Су позади него негромко сказал: "Послушай, Ци Тинъян, я уже говорил Ду Мину, а теперь могу сказать тебе, что если Линь Цинъю умрет, я никогда не буду больше Мэн Су, чем она. Поживи немного".

Ци Тинъян сделал небольшую паузу, затем ускорился и вышел, уголки его глаз были влажными.

Будь то армия Хэйшуйгуань или их армия на дороге Шэньси, они неотделимы от поддержки и опоры семьи Линг. Можно сказать, что без семьи Линг этих двух армий не было бы вообще. Ци Тинъян все прекрасно понимает. По этой причине я также восхищаюсь главой семьи Лин Цинъюй, особенно ее словами перед битвой в Чаньане, которые привели его в восторг. Он интуитивно последовал за таким человеком, даже если это была женщина, он был готов.

Но по сравнению с Лин Цинъюй, он больше заботится о Мэн Су. Он следил за Мэн Су с тех пор, как тот прибыл в Хэйшуйгуань. Хотя до Хэйшуйгуаня оставалось совсем немного времени, он

не принадлежал Ян Чжаоруй, но Мэн Су покинул Хэйшуйгуань. В то время он решил последовать за ним, чтобы уйти, убил всех на пути в Иньчжоу Яньчжоу и стал одним из пяти генералов Мэн Су. Если раньше у него было немного эгоизма и мыслей, то в этот момент он понял досконально, Мэн Су никогда не будет стоять на горе, он не будет бороться за военную силу с Хэ Ли. Хотя он знал, что Мэн Су нравится Линь Цинъюй, он думал, что это обычная мужская любовь к симпатичной женщине.

Он знал, как долго длится мужская любовь, но только теперь понял, что в сердце Мэн Су Линь Цинъюй была важнее их всех, важнее 100 000 солдат под его началом, важнее статуса, власти и даже этой должности.

Он любит ее больше, чем свою жизнь...

Итак, Мэн Су, что это за я, который преследует тебя?

Не доходя до двери, я услышал за дверью звук упряжки быстрых лошадей и галоп. Ци Тинъянь опешила. Это официальный офис Мэн Су в Ганьчжоу. Чтобы предотвратить нападение или убийство членов партии, улица перед входом пуста. Да, кто может гонять лошадей по улице на такой скорости? Я еще не понял, - с его стороны выскочила фигура.

Он выскочил из двери и увидел человека на встречной лошади. Мэн Су быстро прошел несколько шагов навстречу первой лошади, а затем протянул руки, обнял Линь Цинъюй, которая сидела перед Е Шии, и увидел ее глаза. Наложив ленту, он резко поднял глаза и посмотрел на Е Шии.

"Ничего", - Линь Цинъюй дотронулась до потрясенной особы, обняла ее и улыбнулась: "Мэн Су, я в порядке, это просто снежная слепота. Я смогу восстановиться после некоторого периода отдыха".

Мэн Су находилась в Ганьчжоу уже три месяца, а правительство жило два месяца. Главный двор никогда не был таким оживленным и чистым, как сегодня.

Мэн Су очень быстро занялся на кухне своими руками и ногами, а потом посмотрел на разделение труда во дворе, он убирал двор, а подростки поставили все каменные столы и стулья, а потом посмотрели на головы и постельное белье. Рот Ци Тинъяня был полон утиного яйца, когда он вышел, чтобы выбить Е одиннадцать досуха.

"Лейтенант Ци", - улыбнулся Су Му, глядя на Ци Тинъяня, который ошеломленно стоял в стороне: "Не могли бы вы помочь мне с ведром воды?"

"О", - ответил Ци Тинъянь, отнес ведро к колодцу и принес ведро воды обратно, затем вылил воду в воду и не мог не спросить: "Сум, ты обычно так делаешь?"

"Е Цайгуань и гору Чантоу я видел, но не могу представить, что они такие!"

Сумм посмотрел на улицу и улыбнулся: "Это не считается, но это потому, что этот двор слишком..., у хозяина плохое зрение. Думаю, я буду жить здесь какое-то время, так что, естественно, мне должно быть удобнее".

Не может быть? Увидев, как Е По вынес из кухни кастрюлю с горячей водой, тщательно вымыл вуаль, положил ее на край таза и вошел в комнату, Ци Тинъянь в сердцах закричала: Luochaye eleven! Дадао Епо! Вы двое выполняете работу горничной? Точно! Точно!

"Лейтенант Ци удивлен?" Сумм взглянул на него и улыбнулся.

"Нет, не удивлен", - Ци Тиньян язвительно потрогал голову и улыбнулся: "Я был немного удивлен".

"Все мы - дети, которых спас хозяин", - повторяли люди Сумма, - "Шестнадцатилетнему Е тогда было всего пять или шесть лет. Это было похоже на хозяина, на детей, воспитанных третьим хозяином и седьмым хозяином. Эффективность - это наш инстинкт, - продолжал Сум, взглянув на Ци Тиньян, - Неважно, что это одно и то же."

Правда? Даже если подчиненные Е Одиннадцатого командуют армией ракшасов на северо-западе с 10 000 мегатронов, они все равно делают то, что делают естественно, и независимо от того, хороши ли Мэн Су Хели, Ду Мин Ли Янь Гучэн и другие генералы, да Разве не так, что прошло столько лет, все равно, когда ты подчиненный, который последовал за ней в море в эти два года? Это из-за старой любви? Все еще есть.....

Видя задумчивый взгляд Ци Тиньян, Су Му поджал нижнюю губу и спросил, "Чем расстроен капитан Ци?".

"Мне вот интересно, а генерал Мэн Хэ и генерал Хэ тоже из-за своих прежних чувств к спасению жизни..." Как только эти слова были произнесены, Ци Тиньян поспешно замолчал, глядя в глаза Су Му со следами беспокойства.

Су Му слегка улыбнулся и сказал: "Лейтенант Ци, как вы думаете, есть ли в этом Великом Чжоу лучший правитель, чем господин?"

Вы никогда не были в деревне Линьцзя или на улице Гуаннань, но вы должны почувствовать это и здесь. Четверть денег семьи Линг каждый год тратится на дома престарелых и школы в Юйтане. Пока существует семья Линг, дороги строятся бесплатно, а простая медицинская помощь оказывается бесплатно. Ваша армия не испытывает недостатка в еде и питье. На что вы можете рассчитывать, если соберете десятки тысяч солдат в местном районе?"

Ци Тиньян был ошеломлен, он вспомнил, что когда девять лет назад он покинул бедную горную деревню и отправился на северо-запад с призывниками, его семья в то время была слишком бедна, поэтому он мог только пойти в армию и хотел хоть что-то поесть, но когда он прибыл на северо-запад, ситуация была незаметна. Здесь намного лучше, чем дома. Обычно военное жалование вычитают. Их били и ругали начальники и поручали заниматься частной работой. Они так уставали, что не могли съесть полноценный обед. Когда их перевели в Хэйшуйгуань, оставшиеся братья все еще считали свою жизнь страданием, потому что Хэйшуйгуань - известное место, где идет борьба за жизнь. Там уже много лет идут войны, а народ Ляо свирепствует, боюсь, что возврата не будет. Но когда он прибыл в Хэйшуйгуань и приписался к руке Мэн Су, то почувствовал, что живет как человек. Мэн Су был храбр и хорош в бою, а для своих подчиненных он был как брат. Он ничего не говорил во время боя и всегда был внимателен, чтобы защитить его. Они, пансион и жилье с ними, у кого есть трудности дома, будут платить за них сами. За Хэй Шуйгуаном никогда не числились долги по военной плате, ни с кем из них не обращались плохо. Позже он также узнал. Это произошло благодаря полной поддержке семьи Линг, жены генерала Яна, главы семьи Линг.

Если не будет семьи Лин, даже если Ян Чжаохэ покинет Мэнсу, и они будут делить радости и горести со своими подчиненными, они не смогут гарантировать их снабжение, включая призыв в Иньчжоу Яньчжоу в Тунгуань Вэйнань, все они получили выгоду от семьи Лин. Ци Тиньян знал все об этом, но Сум сказал это. На него словно снизошло божественное озарение. Он

вдруг понял одну вещь. Семья Лин поддерживала Хэйшуйгуань, сила семьи Лин и направление всех законов семьи Лин исходили от этого. Решение быть членом семьи.

Если оставить в стороне Мэн Суай, если семья Лин потеряет Лин Циньюй сейчас, это неизбежно приведет к беспорядку, и новая страна, которую эти люди с нетерпением ждут, тоже будет напрасной, надежды стольких людей, тех, кто искренне улыбался, глядя, как они приходят Люди, счастье, которое было получено, будет потеряно.

Ци Тиньян вдруг холодно выругался. Так что, Мэн Су, ты борешься за любовь к ней, а я буду бороться за будущее и посмотрю, в какой мир она сможет нас привести. .

"Сум, ты не один из наших дачжоуцев, почему ты следуешь за мастером?" с улыбкой спросила Ци Тиньян, прислонившись к печи и обняв ее руками.

Сум посмотрел на пароварку, и с улыбкой на лице, словно спрашивая, взглянул на него. Он достал миску со свежеприготовленной на пару рисовой лепешкой, положил в нее тарелку и отправил в спальню.

Я не ожидала, что Линь Циньюй придет. Спальня Мэн Су была такой же примитивной, как и он сам. Позвав своих охранников, чтобы они забрали вещи из дома Линга, он вытер единственное в доме кресло, кроме кровати, и разложил его. Великий плащ велел Линь Циньюю сесть первым, а Мэн Су с покрасневшим лицом огляделся по сторонам, а затем сказал: "Или, может, пойдём искать резиденцию богатого бизнесмена?".

"Нет", - Линь Циньюй не мог удержаться от смеха: "Я не такой уж и деликатный, правда? Разве мы нигде не жили?"

От Ганьчжоу до Лянчжоу небезопасно, а до Дайсяня - долгий путь.

Глаза Линь Циньюй - это измененные глазные яблоки. Я не знаю, что такое продолжение. Если вы отправляетесь в долгое путешествие, не беда, если что-то пойдет не так. Те, кто играет, могут только ждать здесь, пока не придет гениальный доктор.

Ин Тринадцатый написал несколько писем, он позвонил Е Лэю и Е Сяо, чтобы попросить их пойти на встречу с гениальным доктором, а Е Пео отправил письмо в округ Дай. Два из них были для Ин Ци.

Когда он покинул уезд Дайсянь, он шел не торопясь, он просто наспех обработал раны, собрал Шестнадцать Ночей и отправился в путь, и коротко объяснил кое-что Ин Ци. К счастью, за это время в Дайсянь должны были прибыть пятьдесят стражников, обученных Ин Эрсином. В своем письме он просил Ин Ци взять их с Чжу Вэйли в Цзиньчжоу и другие места для реализации новой политики. Многие люди были недовольны. Дорога Хэдун не может быть похожа на коридор Хекси, эти недавно разгромленные места, можно напрямую разрушать семью и гениталии, по крайней мере, делать что-то на дороге Хэдун, нужно скрывать, говоря прямо, это убийство! Если говорить жестко, то нынешняя Инци лучше их троих.

Каждый год среди сирот, усыновленных из семьи Линг, Инг Эр выбирала квалифицированных и приводила их на тренировочную площадку, но нынешний метод обучения уже не является способом уничтожения человечества в прежнем Хун Лу, но Янь Сань и Янь Ци остались позади. Первая группа темных стражей все еще была группой, выращенной первоначальным Хунлу. Они остались в Бяньцзине, когда покинули Бяньцзин. Теперь, вместе с Яньи, они стали подпольными силами и шпионами в Бяньцзине. Вторая партия Количество людей невелико. До смерти Янь Ци они были переданы под управление Инци, ответственной за охрану периферии

резиденции Линь Цинъюя. Если бы Мяо Цинмэн не была под рукой Хань, в особняке генерала, даже если бы она была мастером боевых искусств, у нее не было бы шансов. Это третья партия.

Янь Сань начал, а Янь Ци развивалась и расширялась. Теперь в его собственных руках, он должен стать самой сильной силой, стоящей за ней. Те вещи, которые не могут быть сделаны на светлой стороне и повредить ее репутации, она сделает сама. Да, даже если за грехи на твоей спине будет восемнадцать преисподних, ты не будешь колебаться.

Выражение лица Ин Шисана было достойным, и Е Сиси, который проходил мимо него, внезапно подпрыгнул в своем сердце, затем передал постельное белье Е По, наклонился к Ин Шисану и прошептал: "Брат Шисан? В чем дело?"

Ин Шисан повернул голову и увидел, что это он, вспомнив, что преступление, которое он несет на своем теле, будет тяжелее, уголок его рта слегка скривился, и он улыбнулся: "Одиннадцать, ты боишься попасть на **** после смерти?"

Е Одиннадцать ошеломленно посмотрел на него, затем улыбнулся и сказал: "Есть только одна вещь, которая может меня напугать, но это точно не попадание в ад". Так деликатно, не правда ли? Разве мы нигде не жили? "

От Ганьчжоу до Лянчжоу небезопасно, а до Дайсяня - долгий путь. Глаза Линь Цинъюя изменились. Я не знаю, что такое сиквелы. Если вы отправляетесь в долгое путешествие, не беда, если что-то пойдет не так. Те, кто играет, могут только ждать здесь, пока не придет гениальный доктор.

Ин Тринадцатый написал несколько писем, он позвонил Е Ляю и Е Сяо, чтобы попросить их пойти на встречу с гениальным доктором, а Е Пео отправил письмо в округ Дай. Два из них были для Ин Ци.

Когда он покинул уезд Дайсянь, он шел не торопясь, он просто наспех обработал раны, собрал Шестнадцать Ночей и отправился в путь, и коротко объяснил кое-что Ин Ци. К счастью, за это время в Дайсянь должны были прибыть пятьдесят стражников, обученных Ин Эрсином. В своем письме он просил Ин Ци взять их с Чжу Вэйли в Цзиньчжоу и другие места для реализации новой политики. Многие люди были недовольны.

Дорога Хедонг не может быть похожа на Коридор Хекси, эти недавно разгромленные места, вы можете напрямую уничтожить семью и гениталии, по крайней мере, сделать что-то в Дороге Хедонг, вы должны быть скрыты, говоря прямо, это убийство! Если говорить жестко, то нынешняя Инци лучше их троих.

Каждый год среди сирот, усыновленных из семьи Линг, Ин Эр выбирала квалифицированных и приводила их на тренировочную площадку, но нынешний метод обучения уже не является способом уничтожения человечества в прежнем Хун Лу, но Янь Сань и Янь Ци остались позади. Первая группа темных стражей все еще была группой, выращенной первоначальным Хунлу. Они остались в Бяньцзине, когда покинули Бяньцзин. Теперь, вместе с Яньи, они стали подпольными силами и шпионами в Бяньцзине. Вторая партия Количество людей невелико. До смерти Янь Ци они были переданы под управление Инци, ответственной за охрану периферии резиденции Линь Цинъюя. Если бы Мяо Цинмэн не была под рукой Хань, в особняке генерала, даже если бы она была мастером боевых искусств, у нее не было бы шансов. Это третья партия.

Янь Сань начал, а Янь Ци развивался и расширялся. Теперь в его собственных руках, он должен стать самой сильной силой, стоящей за ней. Те вещи, которые не могут быть сделаны в

лучшую сторону и повредить ее репутации, она сделает сама. Да, даже если за грехи на твоей спине будет восемнадцать преисподних, ты не будешь колебаться.

Выражение лица Ин Шисана было достойным, и Е Сиси, который проходил мимо него, внезапно подпрыгнул в своем сердце, затем передал постельное белье Е По, наклонился к Ин Шисану и прошептал: "Брат Шисан? В чем дело?"

Ин Шисань повернул голову и увидел, что это он, вспомнив, что преступление, которое он несет на своем теле, будет тяжелее, уголок его рта слегка скривился, и он улыбнулся: "Одиннадцатый, ты боишься попасть на сайт **** после смерти?"

Е Одиннадцатый опешил, затем улыбнулся и сказал: "Есть только одна вещь, которая может меня напугать, но это точно не попадание в ад".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567591>